

тивная этническая идентичность должна быть подкреплена объективными показателями, т.е. языковой и культурной принадлежностью к данной группе, и самое главное – актом признания причастности самоидентифицируемого к данной этнической общности со стороны других ее представителей.

Литература

Заринов 1998 – Заринов И.Ю. Путь длиннее века. М., 1998.

Brożek 1985 – Brożek A. Polish Americans. 1854–1939. W-wa, 1985.

Założenia 1980 – Założenia teorii asymilacji. Kraków, 1980.

ЭО, 2006 г., № 3

© **В.И. Харитонов**. Рец. на: **А.Н. Гладышевский. К истории христианства в Хакасии**. Абакан, 2004. 136 с.

Эту небольшую книгу, шестую в авторском списке, А.Н. Гладышевский – кандидат исторических наук, доцент, Заслуженный деятель науки Республики Хакасия – завершил в год своего восьмидесятилетия. С момента окончания исторического факультета Абаканского пединститута и начала своей педагогической карьеры (1946 г.) он занимается проблемами истории религии Сибири. Интересно, что в те времена, когда писать о религиозных воззрениях было не очень удобно и почетно, Алексей Николаевич, окончив в Москве аспирантуру, защитил в 1954 г. кандидатскую диссертацию по проблемам хакасского шаманизма. Не имея религиозных пристрастий, этот автор старался писать правдиво о любой религии и религиозной ситуации в целом – разумеется, со скидкой на господствующую идеологию, без чего в 1950-е годы защитить работу было бы невозможно. Открыто и без прикрас о некоторых подробностях жизни шаманов и священнослужителей, об их практике в советские времена он может рассказать только сейчас, что и торопится сделать, публикуя научно-популярные статьи.

Книгу об истории христианства в Хакасии А.Н. Гладышевский задумал вместе с советником Председателя правительства Республики Хакасия Н.С. Волковым как издание, беспристрастно представляющее читателю архивные документы, способные пролить свет на факты, часто весьма искаженно подаваемые современными исследователями и популяризаторами. Идеальный аспект ситуации отразил в своем предисловии к книге религиовед, к.фил.н. Н.С. Волков, отметивший, что в республике «до сих пор раздаются призывы и делаются попытки отдельных представителей от интеллигенции вернуться хакасам к дохристианским верованиям или "вступить" в ислам или буддизм» (с. 5).

Но для автора монографии не только этот момент стал побудительным к длительной работе в архивах и детальному освещению событий прошлого. Ему хотелось разобраться в том, что дало хакасам, так и оставшимся двоеверцами, новое религиозное мировоззрение, которое наложило значительный отпечаток на их жизнь и представления. Он, вполне солидарно со своим сподвижником Н.С. Волковым, полагает, что "распространение христианства способствовало консолидации хакасского народа и формированию хакасской нации" (с. 5). Очевидно, эту точку зрения в настоящее время поддержит далеко не вся интеллигенция Хакасии, в высказываниях отдельных представителей которой мелькают такие выражения, как "столетняя война Хакасии против России", "насильственная христианизация хакасов", "геноцид против хакасского народа" (с. 4). А.Н. Гладышевский впервые вводит в научный оборот некоторые архивные материалы, представляет публикации светских и церковных изданий конца XIX – начала XX в., не только не под-

тверждающие подобную точку зрения, но и явно противоречащие ей. Это позволяет беспристрастно взглянуть на процесс христианизации хакасов.

Книга состоит из введения, четырех очерков, характеризующих ситуации христианизации в различных церковных приходах, небольшой главы о церковной жизни после 1917 г. и приложений в виде копий документов и фотографий.

Во введении автор кратко характеризует систему верований, основанную на шаманских практиках, мировоззренческую систему хакасов, подчеркивая, что до 60-х годов XIX в. у них не было школ, духовная культура оставалась устной по форме и шаманистической по содержанию. Православные миссионеры появились среди хакасов в начале XVIII в. Распространение православия на территории современной Хакасии А.Н. Гладышевский разделяет на три этапа. Первый начался в 20-е годы XVIII столетия и завершился образованием в 1770 г. церковного прихода в Аскизе (современный райцентр, где проживает преимущественно сагайское население). Второй этап характеризуется открытием новых церковных приходов по всей территории Хакасии, что вело к передаче процесса христианизации из рук миссионеров в руки приходских священников. С последней четверти XIX в. ведет свой отсчет третий этап. Его характеризует появление священников и псаломщиков из инородческой среды, появление первых печатных богословских текстов на местных наречиях. Именно богослужение на родном языке сделало новую веру более доступной и понятной, а третий этап – наиболее успешным в процессе христианизации.

Автор, описывая процесс внедрения христианских верований в сознание вновь приобщенных, старается быть предельно объективным, отмечая как реальные недостатки в миссионерской деятельности представителей Тобольской епархии, изначально осуществлявших ее, так и достоинства этого процесса. Он подчеркивает сложности первого этапа: "Известны многочисленные факты, когда власти с миссионерами проводили по какому-либо поводу конкретную ситуацию, виновным грозил суд, при согласии принять крещение следовало великодушное прощение. Использовались и поощрительные меры: льготы, деньги, подарки; но и они оказывались малодейственными" (с. 9). Впрочем, и второй этап был не намного лучше. Автор ссылается на мнение известного этнографа Н.Ф. Катанова, указывавшего: "Вместо того, чтобы поближе познакомиться со всеми сторонами шаманской религии и действовать против самого корня ее, миссионеры не только преследуют самих жрецов-шаманов посредством отбирания только бубнов и костюмов их, но и всех исповедующих шаманство" (с. 10).

Однако А.Н. Гладышевский признает, что ситуация довольно быстро менялась. Он подчеркивает, что в публикациях местных священников со временем появились ссылки на труды В.В. Радлова и М.А. Кастрена, на СМИ, где периодически печатались этнографические очерки, в том числе о шаманах. В целом процесс шел вполне естественно и закономерно: постепенно формировалось двоеверие, в основе которого оставались местные религиозные воззрения и традиционная культура, но хакасы легко восприняли близкие их представлениям о мире христианские заповеди, довольно быстро сформировали "обновленный" местный христианский календарь праздничных и памятных дат. Интересно, что под влиянием христианства семь Кудаев (творцов) шаманской Вселенной превратились в единого бога-Кудая, а божество Ымай (дух-покровитель человека с момента рождения) стало восприниматься как Ангел-хранитель, икона Николая Угодника превратилась в охотничий фетиш-оберег (ее мазали жиром, брызгали аракой, брали с собой на охоту).

Эти сведения, почерпнутые автором книги из современной процессу прессы, очень важны в настоящее время, когда хакасская интеллигенция (в том числе ученые) в "возрожденческом порыве" пытается представить местные верования то в варианте некой древней религии Ак-Чаян (бурханизм), то в виде Саяно-Алтайского тэнгрианства, вероучения которых пишутся иногда со ссылками не только на фольклорный материал, но и на некие таинственные древние рукописи. Надо заметить, что через подобные вещи проходили в различных странах многие национальные интеллигенты в периоды романтического расцвета, с которыми вполне сопоставима ситуация религиозной свободы-анархии российской современности. Тем ценнее позиция автора, который остается приверженцем реалистических оценок.

А.Н. Гладышевский отмечает еще одну важную для процесса христианизации хакасов особенность: "Практически почти все русское население, проживавшее в Хакасии в XVIII и до 70-х годов

XIX в., владело местным наречием. Совместное обучение русских и инородческих детей в школах, смешанные браки – все это создавало дружественные межнациональные отношения" (с. 13). Он указывает также на очевидные плюсы данного процесса, поскольку новая религия – опора государственной политики – несла с собой улучшение быта местного населения (например, в плане гигиены и санитарии), отказ от вступления в близкородственные браки (здесь были распространены левират и сорорат), последовавшее за появлением богословских книг на местном наречии развитие хакасской письменности.

Однако автор не закрывает глаза и на сложности проходившего процесса. А.Н. Гладышевский пишет: "Они (шаманы. – В.Х.) подвергались преследованиям и гонениям, у них отбирались и сжигались бубны, уничтожались различные шаманские атрибуты (шаманское одеяние, тёсы – овеществленные духи). Утрата бубна у шамана обычно вызывала сильный стресс, сопровождавшийся обмороком, тяжелым заболеванием, а иногда и смертельным исходом" (с. 10). В книге приводятся и документальные свидетельства трудностей двоеверного существования населения: противостояний священников и местных родовых старост и жрецов по вопросам проведения Тигир-таихов (молений небу). Например, в 1899 г. в Усть-Есинском церковном приходе более 600 человек собрались для проведения моления на горе, куда прибыл и священник С. Чисмочаков. Длительная проповедь, продолжавшаяся с 8 часов вечера до полудня следующего дня, закончилась проведением таиха с кроплением святых икон. В результате этого инцидента С. Чисмочаков был переведен в другой приход (с. 53–56).

В главах, представляющих материалы по отдельным приходам, все названные и другие вопросы рассматриваются более подробно. Здесь, в частности, приводятся документальные сведения о бегстве местного населения в соседние земли при попытках крещения, розыске и возврате этих людей. Автор указывает, что многие инородцы воспринимали крещение как принуждение к оседлому образу жизни. Они, придерживаясь старинной веры своих предков, "всячески саботировали и избегали отправление предписаний христианской религии" (с. 16). Но в 1710–1770 гг., когда в Аскизе самостоятельно образовался первый приход, а вскоре была построена и первая церковь, многое изменилось. Среди хакасов появились искренне набожные люди: "Был в орде сагайский князец Амзор, – цитирует А.Н. Гладышевский Г. Спасского, – по крещению же Федор, который отличался набожностью и духом веры от против своих собратьев и построил на реке Аскизе в 1771 году церковь во имя апостолов Петра и Павла собственным иждивением" (с. 17).

Автор подробно описывает события, связанные с внедрением христианства в сознание и бытовую практику людей, факты церковного строительства. В главе об Аскизском приходе приводится факт массового крещения в Аскизе 15 июля 1876 г., который в настоящее время вызывает разные толкования. Известный хакасский этнограф В.Я. Бутанаев оценивает его, как и весь процесс христианизации, исключительно как насильственный. Беспристрастное изложение событий по многочисленным документам того времени свидетельствует о совершенно ином: массовое крещение было подготовлено местным учителем и письмоводителем Е.С. Катановым вместе с его сподвижниками, а 612 шаманов и 2391 инородец приняли крещение от епископа Енисейского Антона добровольно. Организаторы же крещения затратили на это мероприятие немалые собственные средства (с. 24–30). Таким образом, Степная Дума сама заботилась о приобщении своих людей к православию.

Надо заметить, что многое в этом процессе происходило добровольно благодаря грамотному подходу к приобщению инородцев к новой религии со стороны местных священников, изучавших местную культуру и наречия. Большое число страниц анализируемой книги посвящено рассказам с документальной цитацией о формировании письменной культуры хакасов, о деятельности в этом направлении образованных миссионеров и местных священников. В частности, с именем упомянутого выше С. Чисмочакова связано появление первых печатных изданий на хакасском языке (с. 54), священник Н. Катанов (брат известного ученого Н.Ф. Катанова) регулярно публиковал в местных изданиях материалы, повествовавшие о деятельности местной церкви и школы, и даже культурологические очерки, например "Шаманский бубен и его значение" (с. 53).

Автор приводит немало данных о том, что миссионеры старательно изучали местные наречия, вели на них проповеди, общались с людьми. Так, В. Кузьмин даже обращался за помощью в изу-

чении хакасского языка к Н.Ф. Катанову, снабдившему его своими лингвистическими работами. В. Кузьмин, довольно быстро овладевший сагайским диалектом, был автором многочисленных статей на религиозные темы и даже повести "Абыс" (священник). Кроме того, этот миссионер неоднократно вел диспуты с сектантами (молоканами и субботниками села Иудино), подробные записи которых он также публиковал (с. 33).

Важнейшей составляющей процесса христианизации было открытие церковно-приходских школ, сведения о которых также представлены А.Н. Гладышевским в его книге. Священники, чтобы сделать этот процесс необратимым, прибегали к помощи родовых старост. Например, Н. Орфеев способствовал проведению схода родовых старост Сагайской степной думы, которая приняла относительно создания школ специальное решение (с. 23). Число школ на протяжении XIX столетия постепенно увеличивалось. Например, на территории небольшого Ново-Марьясовского прихода (граница Минусинского и Ачинского уездов), существовавшего с 1858 г., к началу XX в. было две школы, в которых обучалось 70 детей (с. 67), причем школы открывались не только при церквях, но и в больших деревнях.

Раздел "Церковные приходы после 1917 года" представляет ситуацию после принятия декрета СНК от 23 февраля 1918 г. "Об отделении церкви от государства и школы от церкви". Автор цитирует документы об изъятии церковных ценностей, об обновленческом расколе в Енисейской епархии (с. 74–76), а также о начавшихся гонениях на служителей культа, в том числе и шаманов. Здесь приводятся данные о взимании солидных налогов ("поп – не менее 20 рублей, дячок – 8 рублей, дячок – 4 рубля, шаман – от 5 до 20 рублей"), о лишении избирательных прав с 1924 г. (164 человека, из них 46 русских и др. национальностей, а 118 – хакасов), о закрытии церковей в 1920-е – 1930-е годы (с. 76–77). Вместе с тем автор скрупулезно цитирует документы советских времен, где не только признаются факты перегибов в антирелигиозной работе, но и указывается на ее недостатки: "Ташгыпский Райисполком в борьбе на антирелигиозном фронте вел неправильную линию, борясь с шаманами методами запугивания (сейчас приедут красноармейцы и будут стрелять), которые не только не ослабляли религиозного фанатизма, а наоборот, усиливали его" (10 марта 1929 г.); "...особое внимание обратить на недопустимость изъятия предметов личного потребления обихода, предметов культа (иконы, бубны, церковная утварь, тому подобное)" (1931 г.). Книга заканчивается данными об оживлении религиозных процессов в период Великой Отечественной войны и напоминанием о замечательном человеке – хирурге и богослове В.Ф. Войно-Ясенецком – епископе Луке, отбывавшем ссылку в Красноярском крае и возглавившем во время войны хирургическое отделение эвакогоспиталя № 1515 в г. Красноярске, а в 1946 г. удостоенном Сталинской премии 1-й степени. Последний штрих как нельзя лучше свидетельствует о неоднозначности идеологических и религиозных процессов не только на территории Хакасии.